

Положеніе бібліотечнаго дѣла въ Россіи и другихъ государствахъ.

Докладъ бібліотекаря Имп. Харьковскаго Университета К. И. Рубинскаго. (Прочитанъ въ 1-мъ публичномъ собраніи 1-го іюня 1911 г.).

Богатство и силу народа составляетъ сумма тѣхъ знаній, которыми располагаетъ онъ—эта истина, давно уже провозглашенная, вызвала заботы о распространеніи просвѣщенія и знаній въ каждой странѣ. Бібліотеки являются самымъ удобнымъ средствомъ для этого. Собрать полезныя книги и сдѣлать пользованіе ими доступнымъ для всего грамотнаго населенія—что можетъ быть проще этого? А между тѣмъ до середины прошлаго столѣтія мысль эта не находила для себя широкаго примѣненія. Бібліотека служила лишь для храненія книгъ; къ ней обращались преимущественно ученые педагоги, и школа была единственнымъ средствомъ для предоставленія знаній тѣмъ лицамъ, которыя имѣли доступъ къ ней.

Но школа можетъ вмѣстить ограниченное число избранниковъ въ своихъ стѣнахъ и можетъ дать ограниченныя знанія; большею частью она даетъ лишь дисциплину уму, стремленіе и способность къ приобрѣтенію знаній, которыя ея питомецъ можетъ приобрѣтать въпослѣдствіи самостоятельно и которыя скорѣе всего можетъ дать ему книга.

Чтобы усилія школы не пропадали безслѣдно, необходимо, чтобы та жажда знанія, которую старается развить она, находила себѣ пищу. Этого можно достигнуть при помощи бібліотекъ. Бібліотека дополняетъ и завершаетъ работу школы.

Вотъ почему забота о бібліотекахъ съ середины прошлаго столѣтія становится одною изъ самыхъ серьезныхъ во всѣхъ государствахъ, и служеніе бібліотечному дѣлу является одною изъ важныхъ общественныхъ обязанностей. Бібліотека сдѣлалась поэтому предметомъ серьезнаго изученія въ З. Европѣ, какъ важный факторъ прогресса. Благопріятныя условія общественной жизни на Западѣ способствовали возникновенію коллективной работы бібліотекарей, направленной на усовершенствованіе бібліотечнаго дѣла. Создались общества ихъ въ С.-Штатахъ, Англіи, Швейцаріи, Австріи, Германіи, Франціи. Периодическія засѣданія этихъ обществъ, съ одной сто-

роны, помогали разрѣшенію сложныхъ библиотечныхъ вопросовъ, съ другой—укрѣпляли энергію библиотекарей, выясняли предъ ними тѣли, къ которымъ они должны стремиться. Еще болѣе содѣйствовали этому періодическіе съѣзды библиотекарей, особенно международные съѣзды, и разработка библиотечныхъ вопросовъ какъ въ специальныхъ органахъ, посвященныхъ библиотечному дѣлу, такъ и въ общей періодической печати. Все это способствовало развитію науки библиотекостроенія и совершенному измѣненію взгляда какъ самихъ библиотекарей, такъ и общества, на библиотеку.

Библиотека не должна быть складомъ книгъ; она должна служить не только для развитія науки, но и для популяризаціи ея. Библиотекарь не только содѣйствуетъ ученому, облегчая ему знакомство съ тѣмъ, что сдѣлано уже въ наукѣ его предшественниками, но и продолжаетъ работу педагога, помогая людямъ, стремящимся къ образованію, пріобрѣтать всевозможныя знанія. Въ рукахъ опытнаго библиотекаря библиотека является неисчерпаемымъ источникомъ знанія. Постепенно выработался у библиотекарей высокой идеаль службы обществу и сложилось убѣжденіе, что осуществленіе этого идеала возможно только тогда, когда библиотека будетъ представлять стройный механизмъ. Надо стремиться поставить библиотеку на должную высоту, и этого можно достигнуть, когда въ библиотекѣ не будетъ неопытныхъ работниковъ, которые такъ же вредятъ дѣлу самообразованія, какъ неопытные педагоги вредятъ дѣлу школы. Къ библиотечному дѣлу надо готовиться такъ же, какъ и къ преподавательской дѣятельности. Таковъ взглядъ европейскаго библиотекаря.

Условія русской жизни не давали простора коллективной дѣятельности русскихъ библиотекарей. Предоставленный самому себѣ, незнакомый съ постановкою дѣла въ другихъ библиотекахъ, лишенный совѣта и указанія своихъ коллегъ, русскій библиотекарь долженъ былъ самостоятельно разрѣшать всякія затрудненія, встречавшіяся въ его практикѣ. Опытъ, пріобрѣтаемый имъ, не приносилъ пользы другимъ библиотекарямъ и не содѣйствовалъ развитію библиотечнаго дѣла въ Россіи. Незнакомый съ современными успѣхами его въ З. Европѣ, знающій только по наслышкѣ о существованіи науки библиотекостроенія, русскій библиотекарь поневолѣ былъ консерваторомъ, и вѣрность традиціи была отличительной чертой его дѣятельности. Никакихъ идеаловъ не рисовалъ онъ себѣ. Долготѣлая опытность открывала ему глаза на недостатки въ постановкѣ всего дѣла, но онъ мирился съ ними, признавая ихъ неустраняемымъ и неизбежнымъ зломъ.

Всего замѣтнѣе такое положеніе дѣла отражалось на академическихъ библиотекахъ. Библиотекарь русской академической библиотеки въ официальныхъ бумагахъ значился чиновникомъ, и русское общество не допускало и мысли, что этому чиновнику нужно больше знаній, чѣмъ другимъ, которымъ поручено храненіе казеннаго имущества. Какъ сто лѣтъ назадъ для занятія библиотечной должности не требовалось въ Россіи никакихъ знаній кромѣ высшего образованія, такъ не требуется и теперь. И, нисколько не задумываясь, люди, совершенно несвѣдущіе въ вопросахъ библиотечной техники, принимались у насъ за управленіе академическими библиотеками, въ которыхъ собраны книги по всемъ отраслямъ знанія, на всевозможныхъ языкахъ. Это, разумѣется, клало свою печать на всю даль-

нѣйшую судьбу этихъ библиотекъ, получившихъ неправильную организацію, и въполдствіи, вмѣсто того, чтобы быть живымъ расадникомъ знанія, идущимъ на встрѣчу всякому запросу его, русскія академическія библиотекы приобрѣли характеръ мертвой неподвижности. Онѣ собрали большія книжныя богатства, но эти богатства были не впрокъ, такъ какъ подчасъ нельзя было узнать, что заключается въ нихъ, и есть ли въ нихъ то, что вамъ нужно.

Отчеты учебныхъ заведеній показываютъ, что академическими библиотеками мало пользовались даже профессора, которые, очевидно, предпочитали имѣть собственныя библиотеки; но еще меньше пользовались ими студенты, а исторія библиотекъ говоритъ намъ, что онѣ не могли удовлетворять и тѣмъ скромнымъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявлялись. На протяженіи почти всего времени существованія университетскихъ библиотекъ слышались жалобы на неудовлетворительное состояніе ихъ каталоговъ и вообще на безпорядокъ въ нихъ, и все онѣ приводились въ порядокъ.

Причина такого грустнаго состоянія главнаго книжнаго богатства страны заключалась именно въ томъ, что у насъ смотрѣли на академическую библиотеку, какъ на складъ книгъ, существующій для небольшого числа лицъ, занимающихся наукой, главнымъ образомъ для профессоровъ и для тѣхъ немногихъ студентовъ, которые готовятся къ научной дѣятельности.

Назначеніе академической библиотеки у насъ—хранить книги; о какой-нибудь другой роли ея, о ея самостоятельномъ значеніи не только для расширенія научнаго кругозора тѣхъ тысячъ молодыхъ людей, которые приходятъ въ стѣны учебныхъ заведеній, но и для просвѣщенія того края, среди котораго находится библиотека, не заботились, назначеніе библиотеки продолжать и дополнять работу школы совершенно игнорировалось. При существовавшемъ взглядѣ на библиотеку можно было мириться съ ея недостатками, можно было не заботиться о такомъ ея устройствѣ, чтобы она могла широко развивать свою дѣятельность. И дѣйствительно она была совершенно забыта. Вся забота государства объ академическихъ библиотекахъ состояла лишь въ томъ, чтобы было помѣщеніе для библиотеки, были опредѣлены средства на ея пополненіе и на содержаніе небольшого персонала. На составъ этого персонала, на его подготовку не обращалось у насъ никакого вниманія. Хотя для поступленія въ академическія библиотеки и требуется высшее образованіе, но содержаніе какъ штатнымъ служащимъ въ нихъ, такъ и наемнымъ полагается такое незначительное, что человѣкъ съ высшимъ образованіемъ не можетъ долго продержаться въ библиотекѣ. Составъ персонала постоянно мѣняется, и каждая перемѣна лишаетъ библиотеку одного изъ работниковъ, уже нѣсколько привыкшихъ къ дѣлу, и вводитъ, вмѣсто него, чловѣка несвѣдущаго, котораго надо учить. А скоро ли его научишь? И сколько ошибокъ внесетъ онъ прежде, чѣмъ научится. Эти ошибки мѣшаютъ пользованію библиотекой, портятъ ея каталоги.

Состояніе академическихъ библиотекъ не могло оставаться незамѣченнымъ, но, при существовавшемъ неизмѣнно взглядѣ на библиотеку, какъ на складъ книгъ, этому не придавали большого значенія и принимались палліативныя мѣры. Сдѣлана была, напримѣръ, попытка улучшить состояніе библиотекъ, поручивъ ихъ библиотечнымъ комиссіямъ, составленнымъ изъ профессоровъ, но попытка

эта не принесла ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ профессора совсѣмъ не имѣютъ времени для занятій библиотечнымъ дѣломъ, и это дѣло продолжаетъ оставаться въ рукахъ неопытныхъ работниковъ.

Положеніе дѣла въ русскихъ академическихъ библиотекахъ оставляетъ желать очень многого. Нѣкоторые отдѣлы библиотекъ отличаются большою неполнотою; описи и каталоги содержатъ неточности, мѣшающія пользованію библиотеками; библиотеки нуждаются и въ средствахъ для пополненія, и въ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ, и въ пополненіи ихъ рядовъ людьми, знающими дѣло, и въ увеличеніи персонала, а нѣкоторыя и въ помѣщеніи. И даже лучшая изъ нихъ, библиотека Академіи Наукъ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, должна запаковывать свои книги въ ящики и отправлять въ амбары на храненіе, до болѣе счастливаго времени и должна отказывать читателямъ, такъ какъ можетъ принимать у себя лишь ограниченное число; она должна откладывать описаніе книгъ, составленіе каталоговъ и регистрацію читателей за недостаткомъ служащихъ и заканчиваетъ свой отчетъ за 1910 годъ надеждою, что скромныя требованія ея проекта встрѣтятъ благопріятный пріемъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Такое положеніе академическихъ библиотекъ у насъ не можетъ быть названо нормальнымъ при развивающемся стремленіи общества къ образованію. Ихъ состояніе является препятствіемъ и этому развитію образованія, и развитію науки, и дѣлу преподаванія. Но вѣдь академическія библиотеки—жизненный нервъ учебныхъ заведеній и заслуживаютъ того, чтобы на нихъ было обращено вниманіе, чтобы насущныя нужды ихъ были удовлетворены, чтобы персоналъ ихъ стоялъ на высотѣ своего призванія и былъ способенъ довести ихъ механизмъ до возможнаго совершенства. Это будетъ достигнуто тогда, когда положеніе его будетъ приравнено къ положенію преподавателей, съ которыми его соединяетъ одинаковое образованіе и служеніе одному и тому же дѣлу.

Академическія библиотеки въ З. Европѣ обратили на себя вниманіе съ середины прошлаго столѣтія, когда новое направленіе приняла наука и начался быстрый расцвѣтъ ея. Онѣ увидѣли въ своихъ стѣнахъ такое большое число работниковъ, какого прежде не бывало. Потребовалось измѣненіе механизма научныхъ библиотекъ, объ этомъ заговорили въ законодательныхъ учрежденіяхъ, напр., рейхстагъ (1874 г.), и европейское общество пришло къ мысли, что такое важное для науки, преподаванія и самообразованія дѣло, какъ библиотека, можетъ быть поставлено на прочныхъ основаніяхъ только тогда, когда лица, желающія служить въ библиотекахъ, будутъ предварительно изучать дѣло. Въ Германіи, Австріи, Франціи стали давать и имъ специальную подготовку въ университетахъ и археологическихъ институтахъ, въ С. Штатахъ учреждены спеціальныя библиотечныя школы, въ которыхъ они три года изучаютъ технику дѣла и библиографію. Въ Европѣ практическая подготовка дается имъ въ библиотекахъ. Свои знанія они могутъ расширять, посѣщая библиотечныя выставки, музеи, слушая лекціи по библиотечновѣднію. Такія лекціи читались библиотекарямъ даже въ Японіи въ 1908 году. Лица, желающія служить въ библиотекахъ, подвергаются предварительному испытанію. Это требованіе соблюдается въ Пруссіи, Австріи, Франціи, Бельгіи, Италіи и С.-А. С. Штатахъ.

Благодаря этимъ реформамъ, персоналъ научныхъ библиотекъ постепенно замѣнился людьми знающими и опытными. Къ голосу ихъ правительство стало прислушиваться.

Въ Германіи при всякой реформѣ библиотекъ при министерствѣ нар. просвѣщенія составлялись коммисіи изъ библиотечарей; съ 1907 года существуетъ постоянная коммисія, состоящая изъ библиотечаря Королевской библиотеки и 4 лицъ, назначаемыхъ министромъ; во Франціи съ 1879 г. существуетъ la Commission centrale des bibliothèques universitaires, въ 1909 г. учреждена при министерствѣ Commission supérieure des bibliothèques; въ С.-А. Соедин. Штатахъ изъ библиотечарей образованы государственныя библиотечныя коммисіи, которымъ поручено наблюдать за развитіемъ библиотечнаго дѣла.

Развитіе дѣла въ научныхъ библиотекахъ составляетъ на Западѣ важный государственный вопросъ. Французское министерство народнаго просвѣщенія разсматривало вопросъ о матеріальномъ положеніи служащихъ въ библиотекахъ ¹⁾; рейхстагъ въ 1894 г. разсматривалъ вопросъ объ общемъ каталогѣ научныхъ библиотекъ Германіи, далъ необходимое ассигнованіе въ 300.000 мар., и въ настоящее время въ научныхъ библиотекахъ этой страны находится такой каталогъ, что въ любой изъ нихъ вы можете узнать, въ какой изъ библиотекъ находится нужная вамъ книга, и эта книга доставляется въ ту библиотеку, гдѣ она затребована. Считая очень важнымъ состояніе каталога въ научныхъ библиотекахъ, германское министерство нар. просвѣщенія выработало специальную инструкцію для составленія его; эта инструкція недавно вновь переработана. Во Франціи мин. народ. просв. обращено вниманіе на пополненіе научныхъ библиотекъ; въ Австріи цѣлая серія циркуляровъ регулируетъ обмѣнъ дублетами между библиотеками. Въ Италіи съ 1886 г. мин. нар. просв. внимательно слѣдитъ за развитіемъ академическихъ библиотекъ.

Однимъ словомъ, цѣлый рядъ государственныхъ заботъ направленъ на усовершенствованіе академическихъ библиотекъ, которое стало возможно, благодаря присутствію въ библиотекахъ персонала людей, специально подготовленныхъ къ дѣлу.

Академическія библиотеки на Западѣ перестали быть замкнутыми и недоступными, какими онѣ были въ первой половинѣ 19-го столѣтія; онѣ широко открыли свои двери не только для мѣстнаго населенія, но и для пріѣзжаго иностранца-ученаго.

Не даромъ русскій ученый ѣдетъ за границу, преимущественно въ Германію и Францію, писать свои диссертации—тамъ для него готовъ богатый матеріалъ, а на родинѣ ему трудно закончить свою работу, хотя и здѣсь собраны громадныя книжныя богатства. Спросите любого профессора, и онъ расскажетъ вамъ, сколько мучительнаго труда потратилъ онъ, разыскивая въ русской библиотекѣ литературу для своей первой диссертации. Не говоритъ ли о состояніи русской академической библиотеки и то, что студентъ не любитъ ходить въ нее, считая это напрасно потраченнымъ временемъ, и предпочитаетъ заниматься въ общественной библиотекѣ.

---

¹⁾ Въ Германіи съ 1908 г. ихъ содержаніе приравнено къ содержанію преподавателей.

Значеніе и необходимость общественных библиотекъ были признаны въ Европѣ еще со временъ великой французской революціи, которая всѣ книжныя богатства страны объявила народнымъ достояніемъ. Двери библиотекъ должны быть открыты для всего народа, и чѣмъ шире ихъ дѣятельность, тѣмъ больше удовлетворяютъ онѣ своему назначенію—таковъ идеаль современной библиотеки; и если провозглашеніе его въ концѣ 18 столѣтія было выраженіемъ охватившаго народъ чувства братства, то въ концѣ 19 столѣтія онѣ подсказывался уже соображеніями государственной мудрости и экономического разсчета.

Но онѣ осуществлялся въ различныхъ государствахъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ развивалось общественное сознание и представленіе о прогрессѣ страны сливалось съ мыслью о зависимости его отъ развитія въ ней просвѣщенія.

Франція, первая поставившая на своихъ библиотекахъ новый девизъ, первая должна была пойти по новому пути. И, дѣйствительно, кромѣ учрежденія большой государственной библиотеки, которая получила названіе Національной, одновременно появились библиотеки, открытыя для общаго пользованія и въ самомъ Парижѣ, и въ провинціальныхъ городахъ. Государство взяло на себя заботу о нихъ, сосредоточивъ наблюденіе за общественными библиотеками въ 3-мъ департаментѣ министерства нар. просвѣщенія; ближайшая забота о провинціальныхъ библиотекахъ поручена была мѣстнымъ библиотечнымъ совѣтамъ, съ мѣромъ во главѣ каждого изъ нихъ. Учрежденная при министерствѣ *Commission des bibliothèques communales* даетъ имъ свои указанія и слѣдитъ за ихъ развитіемъ.

Государства Европы одно за другимъ стали основывать въ столицахъ и открывать для общаго пользованія большія государственныя книгохранилища; въ большихъ городахъ появились городскія общественныя библиотеки; открытъ былъ доступъ для всѣхъ занимающихся наукой и въ академическія библиотеки. Европа покрылась цѣлой сѣтью общедоступныхъ библиотекъ, располагающихъ опредѣленнымъ бюджетомъ, персоналомъ хорошо подготовленныхъ служащихъ и устройствомъ, отвѣчающимъ современнымъ успѣхамъ библиотечнаго дѣла. Но увеличеніе числа такихъ библиотекъ и развитіе ихъ дѣятельности, разумѣется, находится въ зависимости отъ ограниченности бюджета.

Вопросъ о расширеніи бюджета пропорціонально развитію потребности въ книгѣ среди населенія удачно разрѣшенъ въ Англіи и С.-А. С. Штатахъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія положеніе общественныхъ библиотекъ въ Англіи было хуже, чѣмъ на континентѣ Европы. Въ 1851 г. вниманіе парламента было обращено на это, и въ результатѣ явился законъ, по которому жители каждаго опредѣленнаго района получили право облагать себя налогомъ для устройства и содержанія библиотекъ; налогъ этотъ не долженъ превышать одного пенни (4 коп.) съ каждаго фунта стерлинговъ, уплачиваемаго съ недвижимаго имущества.

Одновременно съ этимъ и въ Соед. Штатахъ, сначала въ Бостонѣ, Массачузетсѣ, а потомъ и въ другихъ, принятъ былъ однородный законъ.

Установленіемъ этихъ законовъ все населеніе страны призвано къ устройству и поддержкѣ общественныхъ библиотекъ, существованіе которыхъ было признано необходимымъ и которыя были свободны отъ всякихъ стѣсненій и доступны для всего населенія.

Благодаря этимъ законамъ, число общественныхъ библиотекъ въ обѣихъ странахъ выросло изумительно быстро. Въ С. Штатахъ въ 1859 г. было уже 1.297 библиотекъ съ 4 милліонами книгъ, въ 1885 г.—2.988 библиотекъ съ 20 мил., въ 1900—5.383 библиотекъ съ 46 мил. книгъ, въ 1907—5.640 библиотекъ съ 62 мил. кн. Библиотекарямъ и библиотечнымъ обществамъ удалось привлечь къ этому дѣлу вниманіе милліонеровъ. Въ той и другой странѣ посыпались милліоны на учрежденіе библиотекъ съ тѣмъ, чтобы населеніе въ послѣдствіи поддерживало ихъ. Больше всего для Англіи и С. Штатовъ сдѣлалъ шотландецъ Карнеги, основавшій около 1800 библиотекъ и употребившій на это болѣе ста милліоновъ своего состоянія. Американцы и англичане отлично поняли, что библиотеки представляютъ новую социальную силу, которая должна вести страну все къ большему и большему прогрессу. Въ обѣихъ странахъ для общественныхъ библиотекъ построены роскошныя зданія, напоминающія собою дворцы. Библиотеки построены по планамъ, выработаннымъ библиотекарями, и при томъ такъ, чтобы читатель находилъ въ нихъ возможный комфортъ. И стоитъ посмотрѣть, сколько заботливости, сколько предусмотрительности потрачено на то, чтобы читатель не напрасно приходилъ въ библиотеку; всевозможные библиографическіе указатели, множество справочныхъ изданій, словарей къ его услугамъ въ каждой библиотекѣ. Библиотечная техника разработана такъ, какъ этого только можно желать. Въ Чикаго черезъ 3—4 минуты послѣ заявленія требованія вы получаете книгу изъ общественной библиотеки, которая выдаетъ въ день 10.000 книгъ. Изъ библиотеки конгресса книги доставляются для справокъ въ различныя вѣдомства по электрическому туннелю въ 2—3 минуты на разстояніи 400 метровъ. Вамъ нужна книга, которой нѣтъ въ библиотекѣ; вамъ достанутъ ее и привезутъ. Каждая библиотека имѣетъ множество отдѣленій, напр., Бостонская—10 отдѣленій и 191 пунктъ для выдачи, Нью-Йоркская—40 отдѣленій и 400 пунктовъ.

Въ Америкѣ книга ищетъ читателя. Не только въ садахъ для гулянія, въ паркахъ, кіоскахъ, на вокзалахъ найдете вы книги, посылаемыя туда и выдаваемыя для чтенія бесплатно, но и на плоскихъ крышахъ домовъ, куда поднимаются квартиранты подышать свѣжимъ воздухомъ.

Насъ удивляетъ культурный ростъ С. Штатовъ, экономическій прогрессъ этой страны. Намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на ея библиотеки. Благодаря имъ, все, что выходитъ новаго въ области науки, техники, торговли, промышленности, хозяйства—все немедленно становится извѣстнымъ всѣмъ и каждому. Могутъ ли школы сѣять столько знанія, разливать столько свѣта?

И какъ широка дѣятельность американскихъ библиотекъ—вамъ скажутъ изумительныя цифры. Въ 1.261 библиотекѣ, приславшихъ свои отчеты, было 5 милліоновъ читателей и выдано 75 мил. книгъ, дѣтямъ выдано 17 мил. Книги не лежатъ на мѣстѣ годами, не покрываются толстымъ слоемъ пыли, а для того только и поступаютъ.

въ бібліотеку, чтобы немедленно перейти къ читателю, и число выдаваемыхъ книгъ въ нѣсколько разъ превышаетъ инвентарь бібліотеки. Нью-Йоркская публичная бібліотека, заключающая въ себѣ 858.000 книгъ, выдаетъ ихъ 5.400.000. Въ Бостонской выдается на домъ 1,5 мил. и для чтенія въ бібліотекѣ 3 милліона книгъ.

Такая широкая просвѣтительная дѣятельность этихъ учреждений можетъ увлекать бібліотечарей и дѣйствительно увлекаетъ. Они стали стремиться къ большему: они превратили свои бібліотеки въ школы: въ бібліотекахъ обыкновенно есть аудиторіи, и въ нихъ читаются лекціи, чтобы заинтересовать публику тѣмъ или инымъ вопросомъ, а затѣмъ къ ея услугамъ и книги въ сосѣдней комнатѣ.

Для развитія общественныхъ бібліотекъ нужны средства и знанія. Американцы и англичане дали своимъ бібліотекамъ и то и другое: ихъ бібліотеки не нуждаются ни въ средствахъ, ни въ опытныхъ, полныхъ энергіи работникахъ, которые являются въ бібліотеки, изучивши дѣло въ спеціальныхъ школахъ, вынеся изъ этихъ школъ горячее желаніе служить дѣлу просвѣщенія, идти навстрѣчу читателю. У нихъ есть для этого всѣ данныя: они умѣютъ и разумно подобрать книги, и классифицировать книги, и обставить справочный отдѣлъ, дать читателю прекрасные каталоги, и образцово поставить административную часть. Ихъ энергія не ослабѣваетъ съ годами: ее поддерживаютъ и сѣзды бібліотечарей, и постоянная работа въ ассоціаціяхъ.

Далеко до этого нашимъ общественнымъ бібліотекамъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія явилась у насъ мысль учредить ихъ. Поддержанная въ правительственныхъ кругахъ эта мысль тогда же начала осуществляться: онѣ были открыты при участіи губернаторовъ въ нѣсколькихъ губернскихъ городахъ, но не встрѣтили сочувствія со стороны общества, не видѣли и поддержки правительства: не было для этихъ бібліотекъ ни помѣщеній, ни каталоговъ, ни бібліотечарей, не было даже и читателей, судя по отчетамъ чиновниковъ губернскаго правленія, которые писали, что не представлялось желающихъ того. Бібліотеки эти не могли существовать и прекратили существованіе или слились съ другими бібліотеками.

Реформы шестидесятыхъ годовъ, давшія толчокъ общественной мысли, вызвали интересъ къ общественнымъ бібліотекамъ. Возникли сначала платныя общественныя бібліотеки, основанныя частными лицами, а потомъ и общественныя бібліотеки, которымъ города и земства давали субсидіи.

Лучшія общественныя силы принимаютъ участіе въ ихъ основаніи, они горячо отдаются этому дѣлу, которое, можно сказать, было пробнымъ камнемъ общественныхъ силъ, пробудившихся и нашедшихъ первое живое дѣло. Самое трудное въ этомъ дѣлѣ было собрать необходимыя средства. И какія тяжелыя времена пережили наши общественныя бібліотеки прежде, чѣмъ ихъ удалось поставить на сколько-нибудь прочныхъ основаніяхъ, показываетъ исторія любой общественной бібліотеки, напр., Харьковской. Цѣлыхъ 15 лѣтъ со времени своего учрежденія она ютилась въ наемныхъ помѣщеніяхъ, представлявшихъ всевозможныя неудобства; она познакомилась и съ сыростью и съ темнотою; ея посѣтителемъ приходилось

взбираться на 3-й этаж по крутой лѣстницѣ и съ трудомъ находить себѣ мѣсто въ читальномъ залѣ, гдѣ на одномъ стулѣ сидѣло по два человѣка. И только усиленный сборъ пожертвованій и исходятаитствованная субсидія отъ правительства дали ей возможность обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ. Наши общественныя библіотеки выросли быстро. Но этимъ ростомъ онѣ обязаны случайнымъ пожертвованіямъ, а не систематическому пополненію, на которое у нихъ далеко не хватаетъ средствъ.

Нѣтъ у нихъ средствъ и для содержанія достаточнаго числа постоянныхъ работниковъ, и значительная часть работъ исполняется въ нихъ даровымъ трудомъ. Ни о какой предварительной подготовкѣ служащихъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

На выполненіи работъ отражаются слѣды тѣхъ переменъ, которыя происходятъ въ составѣ служащихъ.

Каждая библіотека живетъ своею жизнью, и между библіотеками нѣтъ никакой связи.

Статья пожертвованій играетъ существенную роль въ бюджетѣ каждой библіотеки, и недоборъ по этой статьѣ грозитъ дефицитомъ.

Нѣтъ органа, который заботился бы объ этихъ библіотекахъ, помогаль имъ своими указаніями и средствами. И единственный надзоръ за ними заключается не въ томъ, чтобы содѣйствовать ихъ развитію, а въ томъ, чтобы не допускать обращенія въ библіотекахъ книгъ, не дозволенныхъ цензурою. Библіотеки хорошо знакомы съ этимъ надзоромъ. Когда существовала цензура, онѣ всегда поручались вмѣстѣ съ нею одному министерству. Въ 1890 г. имъ сообщенъ былъ списокъ книгъ, которыя не разрѣшалось выдавать, но которыя продавались въ магазинахъ.

Теперь онѣ зорко должны слѣдить за тѣмъ, чтобы книга, навлекшая судебную кару, не проникла въ ихъ каталоги, подъ опасеніемъ административной кары. Однимъ словомъ, можно сказать, что въ сравненіи съ тѣмъ, что представляетъ библіотека въ Америкѣ и Англіи, наши общественныя библіотеки являются лишь жалкимъ подражаніемъ, и ихъ существованіе свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ запасѣ энергіи и силѣ представителей нашего интеллигентнаго общества, во что бы то ни стало поддерживающихъ свое дѣло.

Даже такія солидныя учрежденія, какъ библіотека Румянцевскаго Музея, страдають отъ отсутствія средствъ и, вмѣсто того, чтобы расширять свою дѣятельность, должны отказывать читателямъ за недостаткомъ мѣста, и они часами ждутъ очереди, чтобы проникнуть въ библіотеку.

Чтобы поддержать свое существованіе, наши общественныя библіотеки должны брать плату съ подписчиковъ. Прочтите отчеты библіотекъ, и вы узнаете, что подписчики часто прекращають абонементъ, потому что у нихъ не хватаетъ средствъ продолжать его, а многіе и совсѣмъ не абонируются по той же причинѣ.

Такимъ образомъ, наши общественныя библіотеки существуютъ только для состоятельныхъ классовъ. Найти средства для развитія дѣятельности этихъ библіотекъ, дать имъ персоналъ знающихъ работниковъ, возможность ввести у себя самую совершенную организацію и какъ можно больше расширить сферу своего вліянія—вотъ задачи, которыя ждутъ рѣшенія.

Еще болѣе неблагоприятныя условія сложились у насъ для народной библіотеки.

Въ городахъ народныя библіотеки-читальни имѣютъ по крайней мѣрѣ то преимущество передъ сельскими, что дѣятельность ихъ стоитъ на виду. Интеллигентные слои населенія заинтересованы въ ихъ развитіи. Много такихъ библіотекъ, основанныхъ обществами трезвости, существуетъ при чайныхъ; другія учреждены обществами грамотности, получаютъ субсидію отъ городовъ. Но даже Петербургскія народныя библіотеки не могутъ похвалиться своими порядками, и это отражается на ихъ дѣятельности: всѣ онѣ вмѣстѣ выдаютъ въ теченіе года 224.000 книгъ, тогда какъ въ столицахъ Европы число выданныхъ книгъ достигаетъ отъ 2 до 5 миллионовъ.

Статистика, съ прекрасной разработкой которой въ нѣкоторыхъ изъ этихъ библіотекъ вы могли бы, напримѣръ, познакомиться на выставкѣ общества грамотности въ Харьковѣ, и ежегодные отчеты этого общества покажутъ вамъ, въ чемъ тутъ дѣло. Многія изъ этихъ библіотекъ съ трудомъ могутъ развивать свою дѣятельность, вслѣдствіе ограниченности средствъ. Средства эти надо добыть публичными лекціями, вечерами, туманными картинами; вполне опредѣленную статью представляетъ только небольшая субсидія отъ города. Все дѣло зависитъ отъ энергіи тѣхъ лицъ, которыя трудятся въ библіотекахъ, и эта энергія, главнымъ образомъ, направлена на добываніе средствъ. Народныхъ библіотекъ-читаленъ въ городахъ немного, и онѣ охватываютъ большіе районы, что также отзывается на дѣятельности библіотеки: жители частей города, удаленныхъ отъ нея, рѣдко могутъ придти за книгой. Библіотечная техника, подборъ книгъ и составленіе каталоговъ для читателя—все это дѣло совершенно незнакомое лицамъ, завѣдующимъ библіотеками, и они въ каждой библіотекѣ самостоятельно приходятъ къ болѣе или менѣе удачному рѣшенію вопросовъ, что отражается на дѣятельности библіотеки.

Но еще болѣе жалкія условія сложились у насъ для народной библіотеки въ деревнѣ.

Русскій крестьянинъ и библіотека, русская деревня и книга—какія это трудно соединимыя понятія до сихъ поръ! Русскій крестьянинъ и винная лавка, русская деревня и пьянство—вотъ понятія, къ сочетанію которыхъ мы привыкли, которыя воскрешаютъ въ нашей памяти хорошо знакомыя картины. Водка—неотъемлемый атрибутъ русской деревни, книга и чтеніе до сихъ поръ представляютъ необычное явленіе въ ней. Винную лавку вы легко найдете въ деревнѣ: около нея всегда толпится народъ, а попробуйте-ка поискать библіотеку; едва ли найдете, даже если она есть. Рѣдко она имѣетъ самостоятельное помѣщеніе. Небольшая комнатка при школѣ и даже корридоръ, раздѣлывалъ, разумѣется, самое приличное помѣщеніе для нея; но только для храненія библіотеки, а не для пользованія ею: вѣдь въ школѣ во время занятій нельзя получить книги; но бываютъ и еще менѣе удобныя помѣщенія, напримѣръ, въ чайной, гдѣ постоянная толчея. Можно, впрочемъ, сказать, что и это еще ничего. А не угодно ли вамъ пожаловать за книгою въ волостное правленіе, гдѣ вы найдете библіотеку въ корридорѣ или даже въ комнатѣ, которая обыкновенно служитъ арестантской, или не угодно ли вамъ отправиться за нею въ комнату на колокольнѣ.

Судя по убогому помѣщенію, какое занимает народная библиотека, можно напередъ сказать, что не великъ долженъ быть и ея инвентарь. Изъ библиотекъ, отвѣтившихъ на анкету Общества библиотекоевѣдѣнія, только 23%, оказалось, имѣють больше 1.000 книжекъ, 40% имѣють менѣе 400. Это совершенно понятно. Русскія народныя библиотеки возникли недавно. До девяностыхъ годовъ народная школа была единственнымъ средствомъ для просвѣщенія деревни, но школа немного могла сдѣлать на необъятныхъ пространствахъ Россіи; поневолѣ пришлось подумать земствамъ о другихъ средствахъ; учредить библиотеки и послать въ нихъ хоть небольшое число книгъ оказалось самымъ подходящимъ. Начинали земства съ небольшихъ комплектовъ, наприм., Вятское земство посылало комплекты въ 90 книжекъ, стоимость которыхъ составляла всего 5 р. Нѣкоторые земства, напримѣръ, Костромское и Новгородское, не находили возможнымъ заводить постоянныя библиотеки въ деревняхъ и посылали въ нѣсколько пунктовъ комплекты книгъ различнаго содержанія, и эти комплекты переходили поочередно съ одного пункта на другой.

Работа земствъ шла успѣшнѣе тамъ, гдѣ на помощь имъ приходили комитеты и общества грамотности. Большую пользу земствамъ оказали С.-Петербургскій и Московскій комитеты грамотности.

Но всего усерднѣе работало Харьковское общество грамотности, учрежденный которымъ комитетъ по устройству сельскихъ библиотекъ получалъ отъ земства отъ 11 до 15 тысячъ рублей субсидіи.

Комитетъ этотъ своимъ назначеніемъ имѣлъ—устройство библиотекъ, составленіе каталоговъ, наблюденіе за дѣятельностью библиотекъ; онъ долженъ былъ оказывать имъ помощь, давать практическія указанія, ходатайствовать о допущеніи въ библиотеки полезныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, онъ прекратилъ свое существованіе.

Самое важное для развитія дѣятельности библиотекъ и увеличенія числа ихъ, разумѣется, средства. И потому неоцѣненную услугу земствамъ оказалъ Павленковъ, пожертвовавшій народнымъ библиотекамъ свои изданія подъ условіемъ, чтобы каждому сельскому обществу выдавалось книжекъ на 50 р., если оно съ своей стороны будетъ давать столько же. Но эти пожертвованія, какъ и пожертвованія сибирскаго дѣятеля Макушина, ежегодно вносящаго большія суммы для составленія капитала въ миллионъ рублей, %%% съ котораго назначаются на устройство библиотекъ въ Сибири, представляютъ единичные случаи у насъ. А между тѣмъ, какъ же развиваться народной библиотекѣ безъ средствъ? Они нужны не только для устройства библиотекъ, но и для ихъ пополненія. Бюджеты 63% нашихъ библиотекъ по анкетѣ Общества библиотекоевѣдѣнія составляютъ отъ 10 до 100 р., 28% ихъ получаютъ отъ 10 до 50 р. Тутъ все: маленькой суммы должно хватить и на покупку книгъ, и на надзоръ за библиотекой, и на ея оборудованіе, и на жалованье завѣдывающему библиотекой. Не удивительно, что 25% библиотекъ съ 1902 г. не могутъ купить ни одной книги.

Надо принять во вниманіе еще и то, что закономъ 1890 года предписано было выбирать для народныхъ библиотекъ только книги, вошедшія въ списокъ одобренныхъ книгъ, и многія хорошія книги, стоявшія дешево, не входили въ этотъ списокъ, указанныя же въ списокъ хорошія книги стоили дорого.

И надо же кому-нибудь и завѣдывать библіотекой, хотя бы она помѣщалась гдѣ-нибудь въ корридорѣ волостного правленія, въ церковной сторожкѣ, полуразвалившейся школѣ. Но бѣда была именно въ томъ, что трудно было найти охотника взять на себя дѣло завѣдыванія. Очень отвѣтственно оно. Завѣдующій библіотекою долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ составѣ библіотеки не было книгъ, не разрѣшенныхъ для народныхъ библіотекъ, и нести отвѣтственность за нарушеніе этого правила.

При такихъ условіяхъ приходилось хвататься за всякаго работника, хотя бы онъ и не отличался интеллигентностью, и народныя библіотеки поручаются не только учителямъ, но и волостнымъ писарямъ и мѣстнымъ крестьянамъ.

Ни о какомъ не только правильномъ, но и сносномъ устройствѣ библіотекъ не можетъ быть здѣсь и рѣчи. Самое большее, что можетъ сдѣлать здѣсь библіотекаръ—это записать книги въ инвентарь и выдавать ихъ. Гдѣ ужъ тутъ вести какія бы то ни было каталоги и заниматься статистикой.

А между тѣмъ народъ интересуется библіотеками. Павленковское завѣщаніе нашло много охотниковъ между сельскими обществами воспользоваться имъ для устройства библіотекъ.

И посмотрите, какъ читаются книги въ народѣ, гдѣ есть библіотечка. Изъ какой-нибудь маленькой коллекціи, содержащей всего 300 книжекъ, каждая побывала въ теченіе года у восьми читателей, которыхъ около библіотечки группируется отъ 100 до 500 человѣкъ.

Народныя библіотеки пошли бы у насъ хорошо. Нужны только средства, нужна правильная организація, нужны знающіе и опытные работники, постоянная забота о библіотекахъ.

Московское уѣздное земство пришло къ мысли о необходимости коллективнаго управленія библіотеками, о необходимости: 1) учрежденія библіотечныхъ обществъ, съ участіемъ въ нихъ мѣстнаго населенія; 2) тамъ, гдѣ это невозможно, учредить библіотечные совѣты изъ гласныхъ, земскихъ служащихъ и мѣстныхъ жителей по приглашенію; гдѣ и этого нельзя сдѣлать, тамъ 3) поручить библіотеки педагогическому персоналу школы или даже вѣзмъ учащимъ извѣстнаго района.

Благодаря совмѣстнымъ усиліямъ земствъ и обществъ грамотности, число народныхъ библіотекъ у насъ росло: въ 1892 г. ихъ было только 138, въ 1898 г. число ихъ достигло уже 3.000, въ 1904 г.—4.500, не считая библіотекъ при школахъ.

Но что могутъ сдѣлать эти 4½ тысячи маленькихъ библіотечекъ? И развѣ столько нужно ихъ странѣ, гдѣ школы являются оазисами, гдѣ въ среднемъ одна школа приходится на 400 квадратныхъ верстъ, гдѣ остается безъ образованія 15 миллионовъ дѣтей школьнаго возраста?

Можно сказать, что эти 4½ тысячи маленькихъ библіотечекъ являются жалкимъ результатомъ, достигнутымъ у насъ съ 1890 г. И ясно, что земства безсильны двинуть быстрѣе это дѣло, въ высшей степени важное для прогресса страны; ясно, что это дѣло ждетъ поддержки государства.

Въ Западной Европѣ давно уже заботятся о народныхъ библіотекахъ. Во Франціи, при министерствѣ народнаго просвѣщенія, существуетъ специальная комиссія для наблюденія за ними.

Въ Германіи обращено вниманіе на подготовку лицъ для завѣдыванія ими. Но З. Европѣ пришлось поучиться тому, что сдѣлано для народной библіотеки въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Правительство С. Штатовъ распространило и на сельскія общества законъ о библіотечномъ налогѣ. Но сельскія общества платятъ меньшія налоги, и потому изъ процентовъ этого налога составляются небольшія суммы, которыми они могутъ располагать. Поэтому Штаты взяли дѣло учрежденія библіотекъ въ свои руки. Дѣло это поручено библіотекарю государственной библіотеки каждаго штата и государственной библіотечной комиссіи. Комиссія руководить учрежденіемъ библіотекъ, слѣдить за ихъ состояніемъ; для этого учреждены должности инспекторовъ. Они посѣщаютъ библіотеки извѣстнаго района, подають совѣты и указанія; въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ библіотекъ, убѣждаютъ населеніе открыть ихъ. Бѣдныя общины получаютъ отъ государственныхъ библіотекъ помощь и деньгами, и книгами.

Штатъ Калифорнія ввелъ у себя кооперативную систему библіотекъ.

Все населеніе графствъ содержитъ здѣсь центральную библіотеку и имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ библіотечныя станціи для выдачи книгъ. Къ этимъ станціямъ затребованныя книги подвозятся на автомобиляхъ, которые могутъ привезти вамъ книгу къ дверямъ самаго дома. Это избавляетъ отъ необходимости держать въ каждой библіотекѣ большое число такихъ же книгъ, какія уже имѣются въ другой. Разумѣется, во всѣхъ библіотекахъ имѣются каталоги; они составлены лигой библіотечныхъ комиссій, имѣющей цѣлью выработать однообразные приемы въ дѣлѣ устройства библіотекъ. Ея собранія обсуждаютъ вопросы о выборѣ лучшихъ книгъ, о системахъ выдачи, о подготовкѣ библіотекарей, о помѣщеніи, обстановкѣ и содержаніи библіотекъ; не довольствуясь существующими школами, она учреждаетъ курсы по библіотечному дѣлу. вмѣстѣ съ библіотечными обществами, она составляетъ списки лучшихъ книгъ, особенно для дѣтскаго чтенія.

Многіе штаты не ограничиваются учрежденіемъ постоянныхъ и передвижныхъ библіотекъ, но прибѣгли еще къ системѣ странствующихъ библіотекъ.

Тщательно подобранные въ государственной библіотекѣ комплекты книгъ посылаются въ мѣста, не имѣющія постоянныхъ библіотекъ, и поручаются тамъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, даже отдѣльнымъ лицамъ. Разсылка часто даровая. При составленіи коллекцій библіотечныя комиссіи руководятся каталогами рекомендованныхъ книгъ и запросами мѣстнаго населенія. Странствующие библіотеки проникаютъ всюду: на фермы, дачныя мѣстности, въ лагеря и особенно на станціи желѣзныхъ дорогъ. Ихъ прибытіе и составъ оповѣщаются въ газетахъ. Въ отдѣльныя мѣстности командированы библіотекари, которые указываютъ населенію на удобства имѣть у себя такую библіотеку и знакомятъ населеніе съ условіями ея высылки.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ книга становится доступною для населенія самыхъ глухихъ мѣстностей въ штатахъ, и вліяніе, библіотекъ ширится, растетъ.

Для такого государства, какъ Россія, съ ея разбросаннымъ мало-культурнымъ населеніемъ, живущимъ въ невѣжествѣ, бѣдности, грязи, не умѣющимъ использовать естественныхъ богатствъ страны, которыя въ значительной степени перешли уже въ руки иностранныхъ капиталистовъ, не умѣющимъ пользоваться даже землею, на которой ему кажется все тѣснѣе даже тамъ, гдѣ американскій, германскій, французскій крестьянинъ жилъ бы привольно, распространеніе знаній въ народѣ должно быть первою обязанностью нашихъ молодыхъ государственныхъ учреждений. Объ этомъ сказали имъ всѣ предшествовавшіе нашему съѣзду съѣзды общественныхъ дѣятелей до холернаго съѣзда включительно. Не только измѣнившіяся матеріальныя условія, сдѣлавшіяся тяжелыми для каждого изъ насъ, но и самая безопасность этой жизни, въ случаѣ посѣщенія какой-нибудь непрошенной гостыи, вродѣ холеры или чумы, которыя не прочь подолгу гостить у насъ, настоятельно говорятъ о необходимости самыхъ серьезныхъ, самыхъ спѣшныхъ заботъ о развитіи просвѣщенія въ странѣ. Надо приблизить книгу къ народу. Если въ Америкѣ книга ищетъ читателя, то у насъ это еще нужнѣе. У насъ нуженъ такой же стройный механизмъ библиотечнаго дѣла, какъ завели у себя американцы, у насъ нужна такая же армія знающихъ и опытныхъ людей, которые взяли бы это дѣло въ свои руки, нужна ихъ энергія, ихъ подготовка. И первыя заботы государства должны быть направлены на это дѣло.

По положенію библиотечнаго дѣла Россія далеко отстала не только отъ С. Штатовъ и своихъ европейскихъ сосѣдей, но даже и отъ молодой Японіи, которая за десятилѣтіе, предшествовавшее русско-японской войнѣ, удвоила число своихъ библиотекъ и всю страну покрыла ими, въ которой Импер. публичная библиотека въ Токио, существующая всего 25 лѣтъ, равняется уже третьей части нашей Императорской Публичной Библиотеки, но въ $1\frac{1}{2}$ раза превосходитъ ее по числу своихъ читателей и въ 2 раза числомъ выдаваемыхъ книгъ, а университетская библиотека, существующая съ 1872 г., по числу томовъ, равняется каждой изъ нашихъ самыхъ большихъ университетскихъ библиотекъ, въ 1910 г. имѣла 32.000 чит. и выдавала 127.000 книгъ. Библиотека эта открыта съ 7 час. утра до 10 часовъ вечера ежедневно и по своей дѣятельности не уступаетъ общественнымъ и народнымъ библиотекамъ, устроеннымъ по образцу свободныхъ американскихъ библиотекъ.

58 лѣтъ тому назадъ въ С.-А. С. Штатахъ собрался первый съѣздъ мѣстныхъ библиотечарей. Въ то время библиотечное дѣло въ этой странѣ было далеко не въ блестящемъ состояніи. Оставляя этотъ съѣздъ, американскіе библиотечари вынесли рѣшеніе всѣми мѣрами содѣйствовать развитію его. Они честно служили этой идѣѣ.

Американскій библиотечарь можетъ гордиться тѣмъ, что его страна стала первой въ мірѣ по развитію библиотечнаго дѣла, которому предстоитъ широкое поле прогресса.

На этомъ съѣздѣ для русскаго библиотечаря впервые открывается возможность коллективной работы. Высокая постановка библиотечной техники и серьезная разработка библиотечовѣдѣнія можетъ быть достигнута и нами, но мы не должны забывать, что поставить дѣло на должную высоту намъ удастся только тогда, когда развитіе его и въ глазахъ русскаго общества станетъ такимъ же важнымъ

государственнымъ вопросамъ, какимъ оно является въ другихъ государствахъ, и потому главною задачею этого съѣзда, безъ сомнѣнія, будетъ привлечь вниманіе государственныхъ учрежденій къ вопросу о положеніи библіотечнаго дѣла у насъ, состояніе котораго у насъ тормазитъ развитіе высшаго образованія и науки, задерживаетъ стремленіе общества къ самообразованію, мѣшаетъ широкому распространенію просвѣщенія въ народѣ.

Библіотека имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ школа, и развитіе дѣятельности библіотекъ требуетъ такихъ же заботъ государства, какъ и развитіе школъ.

Библіотечное дѣло, какъ особая самостоятельная специальность и библіотекари, какъ обособленная группа въ ряду другихъ специалистовъ.

Докладъ библіотекаря Имп. Военно-Медицинской Академіи А. Р. Войничъ-Сяноженцаго. (Прочитанъ въ 1-мъ публичномъ собраніи 1-го іюня 1911 года).

Говорить о томъ, что библіотечное дѣло есть особая самостоятельная специальность, говорить объ этомъ въ Западной Европѣ—это значило бы повторять болѣе чѣмъ азбучныя истины, ломиться въ открытую дверь, касаться такихъ положеній, которыя давнымъ давно проникли во всеобщее сознаніе, безповоротнo рѣшены въ самомъ положительномъ смыслѣ и сданы въ архивъ. Это значило бы впадать въ донкихотство и брать на себя совершенно неподходящую роль.

Совсѣмъ иное дѣло у насъ на Руси. Идея о библіотековѣдѣніи, какъ отдѣльной специальности, не только не проникла въ сознаніе широкихъ массъ, но она не встрѣчаетъ даже полнаго сочувствія среди такихъ лицъ, которые такъ или иначе тѣмъ или другимъ путемъ руководятъ постановкой библіотечнаго дѣла—будутъ ли это земскіе дѣятели, члены ученыхъ или профессиональных корпорацій и даже иногда *sit venia verbo* сами библіотекари.

Въ этомъ легко убѣждаешься, знакомясь съ соотвѣтствующей русской литературой; съ грустью приходишь къ этому заключенію, выслушивая мнѣнія, высказываемыя даже очень почтенными людьми; объ этомъ, наконецъ, безмолвно свидѣтельствуетъ состояніе нашихъ библіотекъ.

Чаще всего библіотечное дѣло отождествляютъ у насъ съ библиографіей, съ той ея частью, предметомъ которой является регистрація книжныхъ поступленій, причемъ совершенно забываютъ о томъ, что библіотечное дѣло имѣетъ свои собственные задачи, свои самостоятельные методы для ихъ выполненія, что оно располагаетъ цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ техническихъ приѣмовъ, довольно многочисленныхъ, то болѣе простыхъ, то болѣе сложныхъ, взаимно